

Глава 96. Меч, Ступающий по Горам и Рекам

Жизненная Ци старейшины вырвалась наружу и превратилась в недостающие конечности. Он медленно встал с носилок и со взмахом руки меч Младший Защитник мгновенно вылетел из руки Цинь Му и приземлился в его.

Взгляд старика затуманился, будто он предался воспоминаниям прошлого.

Цзззн!

Загудел Младший Защитник и рассёк воздух. Со стороны казалось, что меч двигался очень медленно, исполняя ранее известные парню движения: резкий подъём, скользящий взмах, рубящих замахов по вертикали, колющий выпад, парирующих взмах, толчок, ложный замах, взмах по дуге, перехват, рубящий замах по горизонтали и другие. Каждое используемое старейшиной движение было из разряда простейших, однако, скомбинировав их, в его исполнении демонстрировался совершенно новый способ использования меча.

Меч, Ступающий по Горам и Рекам.

Ярко сияя под воздействием этого навыка, меч порой двигался плавно, а порой стремительно, формируя силуэт, похожий на величественные горы и стремительные реки. Сияющий меч и отбрасываемая им тень со временем взаправду превратились в огромные горы и бушующие реки, выглядя как нарисованная на холсте картина!

Даже первая форма навыка меча старейшины была невероятно сложной, обладая духом и могучестью, чтобы творить!

Шло время, а танец света и тени меча не прекращался. Пейзаж уже не выглядел как картина, а как настоящие осязаемые горы и реки!

Тем не менее, на этом всё не закончилось. Секреты, таящиеся в мече, непредсказуемо менялись, меняя форму самих гор, рек и облаков, как если бы проходили неисчислимые века времени, приводящие к смене ландшафта.

— С имперскими советниками стратагем в палатках и вооружёнными свирепыми генералами на границах! Хорошее время для войны. Возможно ли убить богов? — манипулируя мечом, старик запел с ноткой рвения и печали. — Скажи — Возможно!

— В тот день с треногой благовоний на высокой палке он будет шагать по горам и рекам со своим мечом. Весь город гулко пел, принимая пришедших поприветствовать богов.

Меч старейшины двигался достаточно медленно, чтобы Цинь Му смог как следует разглядеть путь навыка. Несмотря на всю медлительность исполнения навыка меча, его величие было в полной мере отображено, а самые мелкие детали соблюдены.

Юноша сосредоточился на запоминании. Навык меча старика, возможно, действительно был сложным... Но даже самый сложный навык, строящийся на базовых движениях, вне зависимости от его сложности, можно выучить. Нужно просто досконально знать эти самые базовые движения.

Старейшина продемонстрировал движение только раз, но Цинь Му уже его запомнил. Спросите как? Всё просто. Для этого он использовал обычные цифры. Например, колющий выпад был единицей, скользящий взмах двойкой, рубящий удар по вертикали тройкой и так

далее.

Единственное что ему оставалось — запомнить порядок цифр, а стоящее за каждой из них движение, с учётом многолетних тренировок, ему уже никогда не забыть. Вот таким вот незамысловатым способом ему может покориться любой, даже самый сложный, навык меча... Но с небольшой оговоркой — он должен идеально знать все базовые движения.

Старейшина всё достаточно хорошо продумал. В течение последних двух-трёх лет он даже не показывал Цинь Му свои навыки меча, что уж говорить об обучении, заставляя ежедневно, до сорванных в кровь мозолей на ладонях, заучивать базовые движения. Тренируясь таким образом, парню со временем удалось раскрыть их максимальный потенциал и тем самым заложить несравненно прочный фундамент, полагаясь на который освоение навыка меча стало намного проще.

Цинь Му закрыл глаза и вспомнил порядок цифр, соответствующий навыку — Меч, Ступающий по Горам и Рекам. Затем он заменил цифры на стоящие за ними движения и несколько раз мысленно повторил последовательность.

Спустя некоторое время, он использовал Ци, чтобы манипулировать Младшим Защитником и медленно выполнить навык меча, которой ему только что детально продемонстрировали.

Исполнение получилось чрезвычайно дёрганым, угловатым и неуклюжим. Цинь Му приходилось время от времени останавливаться, чтобы вспомнить порядок движений.

Тем не менее, попытавшись повторить навык во второй раз, у него получилось намного лучше. Хотя ему по-прежнему приходилось временами делать паузы, чтобы подумать.

В третий раз у него получилось выполнить каждое движение навыка плавно и без остановок. Но ему всё ещё не удавалось выполнить навык старейшины, который создавал им горы и реки, делая похожим на божественное искусство.

Цинь Му продолжал практиковаться, получая всё больший контроль над Мечом, Ступающим по Горам и Рекам.

Вскоре бабушка Сы приготовила обед и позвала его перекусить. Но даже за обеденным столом парень использовал Ци, чтобы держать свои палочки для еды и практиковать движения.

Когда наступила ночь, он попрактиковался ещё немного, а затем ушёл спать, продолжив практиковаться во сне...

Так продолжалось десять дней, по истечению которых Цинь Му наконец постиг основной момент в навыке — Меч, Ступающий по Горам и Рекам!

Смысл написанного в книге можно понять после сотни прочтений, то же самое верно и для навыков меча. Не говоря уже о том, что он сделал больше тысячи повторений изучаемого им навыка!

Цинь Му знал его как часть себя. В какой-то момент повторив навык в очередной раз, он почувствовал, как его жизненная Ци сливается с мечом, застывая глаза божественным светом. Под пляс света и тени клинка казалось словно на холсте начали прорисовываться контуры гор и рек.

Меч ловко юркнул обратно в рот рыбьего дракона, заставляя живописную картину, так и не

сошедшую с “холста”, постепенно померкнуть.

Цинь Му удивлённо застыл, ведь ему в конце концов удалось исполнить этот навык меча.

— Му’эр, ты вырос, — улыбнулся старейшина и проговорил. — С сегодняшнего дня ты больше не ребёнок, теперь ты взрослый. Ты можешь уйти из деревни Цань Лао, Великих Руин и найти свой путь в мире.

Бабушка Сы опиралась на дверной проём. Когда она увидела рисующий картину меч, то её сердце дрогнуло.

— Му’эр, ты так вырос, — улыбнулась она.

Цинь Му пробыл в деревне ещё несколько дней и освоил навык одноногого — Рука Небесного Расхитителя, Подменившая Солнце.

Пришла пора покинуть деревню...

Бабушка Сы подготовила ему в дорогу багаж, собрав все его вещи в один огромный рюкзак. Множество из вещей, подготовленных ею, юноша считал ненужными. Также старушка превратила Великие Небесные Дьявольские Рукописи в белую перчатку и одела её ему на руку.

Распив на прощание вино, Цинь Му наконец-то отправился в путь, покидая Цань Лао. Но не пройдя слишком далеко, он оглянулся и увидел у входа в деревню всех девятерых стариков. Даже старейшина, материализовав ноги из Ци, стоял там.

Парень не сдержался и рванул обратно, чтобы по очереди разок обнять каждого из них. Затем он сделал два шага назад и трижды поклонился бабушке Сы, после чего развернулся и на этот раз не оборачиваясь зашагал прочь.

— Му’эр, помни, если противник слишком силён, ты всегда можешь убежать! — заорал вдогонку одноногий.

— Ты должен быть сильным! Если тебя притесняют — давай сдачи и ни за что не сдавайся! — помахал рукой старый Ма.

— Не позорь нас, престарелых калек! Руби всех, кто станет на твоём пути! — поднял свои ножи мясник.

— Будь джентльменом!

— Если не можешь побить — отрави!

— Ха ха, ах ах, ох!

Цинь Му всё же повернул голову, но только чтобы ярко улыбнуться и на прощание помахать всем рукой.

Вскоре он добрался до долины Дворца Подавления Рока, где увидел совершенствующуюся демоническую обезьяну. Та занималась дыхательными упражнениями перед монашеским посохом, воткнутым в землю рядом с ней.

С неумолимо возрастающим совершенствованием, обезьяна постоянно крепчала телом и наращивала мощь. Практикуя навык кулака старого Ма и дыхательную технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, переданные ей Цинь Му, обезьяна всё больше походила на демонического монаха, отравившего по всему своему телу чёрные волосы.

Кулачный навык старого Ма и монашеский посох Кхаккхара брали своё начало в буддизме, и даже несмотря на то, что техника Трёх Эликсиров Тела Тирана не была буддистской, это не умаляло её пригодности в качестве инструмента для наращивания совершенствования. С учётом всех этих факторов, демоническая обезьяна неосознанно начала создавать вокруг себя буддистскую ауру, словно становясь божественным хранителем буддистских заветов.

Цинь Му не мог не подумать: «Вот что значит настоящий демонический монах! Если бы я дал здоровяку монашескую рясу и бусины, размером с человеческую голову, в лапу, он бы действительно стал похож на божественного хранителя буддистских заветов!»

— Здоровяк, сегодня я собираюсь в далёкий путь... Я покидаю дом и вернусь не скоро, — всё ещё не отойдя от мыслей, восхищённо окликнул Цинь Му, пробудив обезьяну от медитации.

— Далеко? — обезьяна почесала затылок.

— Далеко, — кивнул Цинь Му.

Обезьяна снова почесала затылок и взглянула на стадо зверей в долине. Внезапно она зверино взревела. Слонодракон, охраняющий глубоко в долине стадо, быстро вскочил на лапы и, виляя хвостом, подбежал к ним с одним лишь желанием — выслужиться.

Без особых объяснений обезьяна прижала это живое подобие холма к земле и начала жестоко колошматить. Сильно потрепанный слондракон жалобно поскуливал, но не осмеливался дать сдачи.

— Охраняй! — демоническая обезьяна указала пальцем на стадо зверей в долине и крепко сжала кулак у него перед носом. Напрягая мышцы на руке, которые повыскакивали как осенние грибы под дождём и были сравнимы с огромными зонтами, она гаркнула. — Ешь! Умрёшь!

Чувствуя себя крайне обиженно, слондракон распластался на земле и начал кивать мордой. Обезьяна выдернула из земли свой монашеский посох Кхаккхару и ударила им по груди:

— Я, иди.

— Далеко, — отрицательно потряс головой Цинь Му

— Я, большой. Ты, маленький, — обезьяна пальцем ткнула сначала на себя, а затем и на парня.

— Я, сильный. Ты, слабый, — опять отрицательно потряс головой Цинь Му.

Демоническая обезьяна впала в ярость и еле-еле выговорила:

— Г-говорить с т-тобой, о-очень... сложно!

Цинь Му не знал смеяться ему или плакать, но был вынужден снова отрицательно потрясти головой:

— Я пойду на территорию людей. Она не настолько обширная как Великие Руины, но там

множество злобных персон. Ты слишком сильно бросаешься в глаза из-за своего размера. Когда станешь достаточно сильным для превращения в человека, мы сможем исследовать мир вместе. Тем более слондракон это дикий зверь и, после твоего исчезновения, пару дней он, возможно, и побудет хорошим, но вскоре сожрёт всех наших маленьких друзей, оставив в долине гору костей. Я молчу про его тупость. Неужели ты хочешь, чтобы он выпустил на волю старого дьявола, скрывающегося во Дворце Подавления Рока?

Обезьяна почувствовала беспомощность перед таким количеством аргументов и кивнула головой. У слондракона на морде читалась неумело скрываемая обида... Поджимая хвост и грустно вытирая слёзы, он понял, что ему устроили внеочередной “массаж” без всякой на то причины.

Цинь Му помахал рукой и покинул долину Дворца Подавления Рока.

— Кроха! — демоническая обезьяна прыгнула на горную скалу и помахала своей огромной лапой. — Возвращайся, рано!

Юноша подошёл к водопаду долины Нефритового Облака и увидел лисичку, держащую в руках несколько книг и объясняющую картинку другим лисицам. В этот момент она говорила о чём-то очень интересном, завораживая своих ушастых слушателей.

Когда Ху Лин’эр заметила Цинь Му, то быстро отложила древние книги в сторону. Остальные лисицы-обольстительницы тоже поднялись и приветственно поклонились, в унисон звонко говоря:

— Приветствуем тебя, молодой мастер Му.

Цинь Му слегка склонился в приветствии в ответ и проговорил:

— Не нужно быть слишком вежливыми. Лин’эр, я здесь для того, чтобы попрощаться с тобой. Я собираюсь покинуть Великие Руины и отправиться в Империю Вечного Мира. Боюсь меня не будет от трёх до пяти месяцев.

Глаза белой лисички азартно заискрились, быстро юркнув в соломенную хижину. Упаковав все свои вещи в маленький рюкзак, она радостно выбежала во двор и защебетала:

— Сёстры, вы можете оставаться здесь и продолжать совершенствоваться, молодой мастер Му и я собираемся исследовать мир. В путь!

Рюкзак маленькой лисы был в сотню раз меньше рюкзака парня и выглядел очень изящно у неё на спине.

— Большая сестрица, ты что, опять пьяна? — насторожившись спросила лиса и продолжила. — Люди снаружи очень злые. Они готовы сдирать с нас кожу для того, чтобы делать одежды.

— С молодым мастером Му рядом мне нечего бояться, — улыбнулась Ху Лин’эр.

— Лин’эр, это уже не игрушки, путешествие очень опасное. Оставайся тут и заботься о своих сёстрах, — виски Цинь Му начали болезненно пульсировать.

— Великий Король Демонов заставляет меня стать его женой, но он настоящий урод и не

нравится мне, так что это хороший шанс избежать брака. Мои сёстры способны совершенствоваться и без моей помощи. Достаточно скоро они смогут выбросит свои звериные тела и запросто превращаться в людей, — улыбнулась Ху Лин'эр.

— Я не могу взять с собой ни демоническую обезьяну, ни тебя, — потряс головой Цинь Му, на что Ху Лин'эр невинно моргнула, жалостливо говоря. — Но ведь здоровяк тупой, я ведь не такая глупая, как он, верно? Тем более тебе нужен кто-то, кто будет заботиться о твоей еде и жилье, верно? Я не хочу замуж за Великого Короля Демонов, неужели молодой мастер готов послать такую милую лисичку в логово тигра?

— Уговорила. Но ты должна безоговорочно меня слушать и не создавать проблем, — беспомощно проговорил юноша.

— Хорошо! — радостно воскликнула лиса.

Возле Вздымающейся Реки.

Цинь Му зажёг несколько палочек благовоний и запел песню поклонения речным богам. Совсем скоро Речной Перевозчик подплыл к ним и, хорошо поев, разрешил человеку и лисе забраться к себе на спину. Они плыли мимо зелёных холмов и уединённых долин, в которых слышалось пение птиц.

Цинь Му посмотрел в сторону берега реки, где неподалёку находилась деревня Цань Лао. Бабушка Сы всё ещё стояла на входе, маша ему рукой.

— Му'эр, не будь соблазнён чарами всяких лис... Негодяйка!

Маленькая белая лиса, стоявшая возле Цинь Му, высунула язык в сторону старухи.

В этот момент во Дворец Подавления Рока явился старый монах. На голове у него было несколько шаров плоти и ни единого волоска, а одет он был в жёлтую кашаю. Увидев, как демоническая обезьяна практикует Восемь Громовых Ударов, он невольно остановился и восхищённо воскликнул.

Обезьяна немедленно остановилась и заметила улыбающегося монаха, который заговорил:

— Ты идёшь по пути буддизма и твоё совершенствование очень хорошо. Проблема в том, что ты не получил истинных учений. Я готов передать тебе полную версию этой техники и если на то будет воля судьбы, ты освоишь её.

— Лысый, кто? — в недоумении спросила обезьяна.

— Ты имеешь ввиду меня? — старый монах выглядел дружелюбно, но когда продолжил, торжественно улыбнулся. — Я стою во главе Монастыря Великого Громового Удара, также меня знают под именем Жулай. На самом деле я совсем не лысый. Можешь коснуться. Я переработал свои волосы в плоть.

Демоническая обезьяна протянула руку и в изумлении завопила:

— Лысый, волосы!

Старый монах улыбнулся:

— Ты практиковал удары моего кулака, держа в руках мой посох, на то была воля судьбы, не иначе. Раньше я думал, что мой посох оказался в руках у молодого парня поэтому прибыл сюда просветить его. Однако, похоже на то, что с ним моя судьба не пересекается, а пересекается с тобой. Пошли, позволь мне показать тебе Махаяну Сутру Жулая. Когда придёт час, ты отыщешь меня в Великом Монастыре Громового Удара.

Демоническая обезьяна, казалось, одновременно понимала всё и ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/291619>